

Затем все заметили, что Юй Ли начал двигаться. Он сморщил брови и медленно открыл глаза. Увидев всех в комнате, он с недоумением спросил:

— Что случилось? Почему все здесь?

Юй Цин, увидев, что он пришел в себя, с нежностью погладил его по голове:

— Ли-эр, ты помнишь, что произошло раньше?

Юй Ли все еще выглядел растерянным, но, подумав, ответил:

— Я был в Саду Ичунь, и тогда Вань-мэй сказала, что хочет поговорить со мной, попросив перейти в Павильон Юйцуй. Я не хотел идти, но она умоляла, выглядев очень взволнованной, и я согласился. Когда мы пришли, Вань-мэй предложила мне чай. Я выпил чашку, и вскоре почувствовал сильную сонливость, а потом потерял сознание... Что случилось?

— Как ты можешь так говорить, Сань-гэ? — возмутилась Юй Вань, ее прекрасное лицо исказилось от обиды, и на глазах появились слезы. — Я вообще не предлагала тебе чай! Как ты можешь так клеветать на меня?!

— Тогда как объяснить, что Ли-эр был отравлен усыпляющим зельем? — холодно взглянул на нее Юй Цин. Хотя он не хотел думать о плохом, но, когда дело касалось Юй Ли, он полностью встал на его сторону.

— Откуда мне знать? Может, он сам знал, что не сможет избежать ответственности, и поэтому сговорился с лекарем Куном, чтобы снять с себя вину? — возразила Юй Вань.

— Вань-эр! — старая госпожа Юй, сидевшая рядом, не выдержала. Лекарь Кун был старым слугой Дома Юй, и зачем ему было лгать из-за такого пустяка? — Не смей неуважительно говорить о лекаре Куне! Он пришел со мной и даже меньше меня знает о том, что здесь произошло!

Юй Цин также добавил:

— Более того, я сам видел, как ты в саду умоляла Ли-эра пойти с тобой. Многие не слышали, о чем вы говорили, но видели, как ты его уговаривала.

Действительно, когда Юй Вань умоляла Юй Ли, она делала это довольно громко, и многие это заметили.

Видя, что ситуация складывается против нее и Юй Вань, Сунь Пэйтин тут же заплакала:

— Неужели я стала бы жертвовать своей репутацией, чтобы оклеветать третьего юного господина? У меня с ним нет никаких обид, зачем мне его обвинять?!

Едва она закончила, Юй Ли спросил:

— Что? Ты хочешь сказать, что я пытался запятнать твою честь? — Он повернулся к Юй Цину.
— Цин-гэ, она что, намекает, что я хотел ее обесчестить?

Юй Цин медленно кивнул, а затем, вспомнив что-то, повернулся к стоящему рядом Сяо Цзиньяню:

— Господин Сяо, защищая вас, сказал, что вы вообще не интересуетесь женщинами...

Услышав это, Юй Ли почувствовал, как его сердце обливается кровью от ненависти. Этот подлый Сяо Цзиньянь воспользовался ситуацией, чтобы очернить его! С внешним спокойствием он заявил:

— Я ничего не делал с этой девушкой, потому что, выпив чай, потерял сознание. А насчет того, что у нас с ней нет обид... Возможно, это не совсем так. Ведь у меня нет обид с ней, но с Вань-мэй это другое дело. В конце концов, ее мать была сослана за попытку причинить мне вред...

Все сразу поняли, что к чему. Очевидно, Юй Вань, чтобы оклеветать Юй Ли, сговорила с Сунь Пэйтин и устроила этот спектакль! Но Сунь Пэйтин оказалась настолько глупа, что даже не поняла, что это семейное дело, и не стоило в него вмешиваться.

Мать Сунь Пэйтин, У-ши, сразу поняла, что ее дочь использовали, и, быстро сообразив, сказала:

— Тинтин, как ты могла быть такой глупой! Ты всегда отличаешь добро от зла и не терпишь несправедливости, это хорошо. Но позволить себя подстрекнуть и вмешаться в чужие дела — это слишком опрометчиво и неразумно! Быстро извинись перед третьим юным господином и госпожой!

Сунь Пэйтин еще не совсем поняла, что происходит, но У-ши втайне щипала ее, и она, плача, извинилась:

— Простите, третий юный господин, госпожа, Тинтин доставила вам неприятности!

Юй Ли внутренне усмехнулся, подумав, что У-ши очень умна. Она несколькими фразами оправдала Сунь Пэйтин, особенно подчеркнув, что она «отличает добро от зла и не терпит несправедливости». Но эта Сунь Пэйтин настолько глупа, что в будущем обязательно доставит еще больше хлопот.

Он улыбнулся:

— Ничего страшного, ведь со мной ничего не случилось, а Сунь-гуннян просто использовали. — Сказав это, он многозначительно взглянул на Юй Вань.

Прежде чем Юй Вань успела что-то сказать, он повернулся к Сяо Цзиньяню и с улыбкой сказал:

— Спасибо, господин Сяо, что заступились за меня. Но говорить о том, что я люблю мужчин, — это слишком уж скандально. Как вам вообще пришла в голову такая мысль?.. Хотя, если бы я собирался жениться на коварной и злобной женщине, то, возможно, я бы задумался о мужчинах.

Все рассмеялись, услышав это.

Но те, кто был более проницательным, поняли скрытый смысл его слов. Когда Юй Ли спросил: «Как вам вообще пришла в голову такая мысль?», он намекал, что Сяо Цзиньянь сам любит мужчин, поэтому и предложил такой скандальный аргумент. А его последняя фраза о «коварной и злобной женщине» явно указывала на его сестру Юй Вань.

Сяо Цзиньянь лишь улыбнулся.

Но Юй Вань не смогла сдержаться и, рыдая, бросилась на колени перед Юй Ли:

— Сань-гэ, я была глупа, я совершила ошибку. Но я просто была в отчаянии, потому что отец перестал обращать на меня внимание. Сань-гэ, ты великодушен, прости меня! В будущем я готова уступить тебе место настоящего наследника в доме, Сань-гэ...

Ее слова звучали искренне, слезы текли по ее лицу, и она выглядела так, будто полностью раскаялась. Ее прекрасная внешность делала ее особенно жалкой, и если бы Юй Ли не простил ее, это выглядело бы так, будто он слишком мелочен.

При всех Юй Ли не мог не сделать вид, что прощает ее. Он поднялся, чтобы помочь ей встать, и сказал:

— Сань-гэ, конечно, простит тебя. Но тебе нужно исправить свой характер. Если ты выйдешь замуж и снова впадешь в отчаяние, что тогда делать? И еще, лучше не связываться с усыпляющим зельем. Если случайно перепутаешь его с ядом, это может закончиться плохо...

Все, кто слышал его слова, поняли их скрытый смысл... Если сегодня она осмелилась использовать усыпляющее зелье, то в будущем может использовать и яд. Такую ядовитую женщину лучше держаться подальше, ведь кто знает, когда она снова «впадет в отчаяние»?

На лице Юй Вань была благодарность, но в душе она ненавидела Юй Ли до глубины души. Не только не удалось его оклеветать, но он еще и переиграл ее. Какой хитрый подлец!

После окончания цветочного праздника в кругу знати столицы появилась новая тема для разговоров. Но в этой истории Юй Вань предстала как красивая, но злобная и коварная женщина. Те молодые аристократы, которые раньше восхищались ее красотой и талантами, теперь отвернулись от нее. Даже те, кто еще не охладел, были строго предупреждены родителями не связываться с ней... В конце концов, если в пятнадцать лет она осмелилась отравить своего брата, то что будет, когда она выйдет замуж? Неужели она отравит своих свекров, если они будут плохо к ней относиться?

Старая госпожа Юй и Юй Чжанцы тоже были в ярости. Старая госпожа Юй с тех пор, как случилась история с Цинь-ши, не любила оставшихся от нее Юй Сюаня и Юй Вань, а теперь ненавидела их еще больше. Юй Чжанцы, который раньше любил Юй Вань, после этого инцидента тоже разочаровался в ней. Более того, так как многие знали об этом, нельзя было просто замять дело. Поэтому Юй Вань была наказана двухмесячным домашним арестом, а также обязана была переписать канонические тексты и «Наставления женщинам».

Вэнь Юйсюэ, узнав об этом, специально пригласил Юй Ли в ресторан «Сянькэлай» выпить и пообедать, конечно, с целью послушать сплетни.

— Почему ты так долго? — как только Юй Ли вошел, Вэнь Юйсюэ встал, чтобы встретить его. Он был одет в серебристо-красный наряд, который подчеркивал его изящное лицо. Его улыбка с двумя клыками была очаровательной. Теперь, будучи князем, он часто бывал во дворце, и его манеры становились все более величественными. — Тебя задержали в доме?

— Нет, просто отец вернулся и спросил меня о моих занятиях, поэтому я задержался. Ты долго ждал?